

ОБРАЗНАЯ ПРИРОДА «ФАНТАСТИЧЕСКОГО» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ЕКАТЕРИНА НИКУЛЬЧА, асистент,
Бэлцкий Государственный Университет

Для раскрытия понятия «фантастическое» целесообразно проанализировать имеющиеся определения фантастики.

«Фантастика — мир причудливых представлений и образов, рожденных воображением на основе усвоенных ранее фактов реальной жизни» [3,432].

«Фантастика — разновидность художественной литературы, ее исходно идейно — эстетической установкой является диктат воображения над реальностью, порождающий картину «чудесного мира», противопоставленного обыденной действительности и привычным, бытовым представлениям о правдоподобии» [1,201].

Геро фон Вилперт в „Sachwörterbuch der Literatur“ описывает понятие фантастической литературы. Он понимает ее с одной стороны как, „Sammelbegriff für alle Literatur außerhalb religiös-mythologischen Kontexts, die die realistische Ebene überschreitet zugunsten des Irrealen, Surrealen, Wunderbaren, Übernatürlichen, Zaubenhaften, Un-

heimlichen, Bizzaren, Grotesken, Okkulten, Traumhaften, Unbewussten, Halluzinatorischen, Visionären, Gespenstisch-Geisterhaften oder deren verschiedener Kombinationen“ [5,607].

В качестве подтверждения своих утверждений исследователями нередко приводятся ряд имен авторов — фантастов. Перечислим наиболее часто упоминаемых писателей: Д.Свифт, Э.Т.А. Гофман, Ф. Кафка, Н.В. Гоголь, М.А. Булгаков, М. Шелли, Э.А. По.

В одних описаниях понятия фантастического подчеркивается его возникновение под воздействием реального мира. Г. фон Вилперт, выделяя различные виды «фантастического» в художественной литературе, различает такие их признаки, как ирреальность, ощущение таинственного и в то же время гротеска — и все это в подсознании. При рассмотрении фантастической литературы в более узком смысле немецкий литературовед делает особый акцент на взаимодействие мира фантазии и реального мира. Все эти описания с разных сторон рассматривают фантастику, ее природу, свойства. Необходимо выделить важное свойство фантастического, указанное в числе других Г. фон Вилпертом, собственно, на сделанную автором оговорку: «выходящей за рамки религиозно-мифологического контекста». Значит, Фантастическое, по мнению исследователя, не связано с религиозными представлениями человека.

По нашему мнению, фантастическое начало в художественной литературе наиболее ярко представлено у Э.Т.А. Гофмана. Он — немецкий романтик, представитель гейдельбергской школы. В период его творчества происходит переосмысление средневековой культуры и традиций народного творчества. Романтики не только собирают, но и перерабатывают народные сказки и легенды, о чем свидетельствуют сборники сказок и легенд братьев Grimm. („Kinder- und Hausmärchen“, „Deutsche Sagen“ von J. und W. Grimm). Характерный для их творчества мотив «одиначества» тесно связан с другим важнейшим мотивом романтиков — мотивом «ночи», составляющим неразделимое целое с демоническим началом, хаосом и безумием. Противопоставленная ночи рациональная действительность дня является спасением из мира ужаса и кошмаров.

Характерна в этом отношении сказка Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» (“Der goldene Topf“). Она целиком проникнута фантастичностью. Двойственное состояние главного действующего лица сказки — студента (переходы из реальности в ирреальность) проявляются уже с первых страниц произведения. В день Вознесения студент Ансельм,

гуляя по Дрездену, из-за своей неуклюжести опрокидывает корзину с яблоками и, расплачиваясь за нанесенный ущерб, отдает торговке кошелек со всем его содержимым. Неуклюж Ансельм всегда, особенно при разговоре с дамами, он или опрокидывает стакан, или задевает за скамейку. Провожая домой влюбленную в него Веронику, дочь конфектора Паульмана, он счастлив уже тем, что лишь один раз оступился, попав в единственную лужу на всем их пути и только «немного забрызгал белое платье Вероники» [2,13]. Подобное поведение студента Ансельма выделяет его из «фигурного» ансамбля сказки. Все преследующие Ансельма неудачи лишь усугубляют его неустойчивое состояние: он предается мечтаниям, «витанию в облаках». И именно в миг наивысшего полета своей фантазии Ансельм видит золотисто-зеленую змейку — нечто прекрасное, мечту.

Типичный романтический герой-мечтатель, не находящий себе места в реальном мире, мечущийся в нем и не видящий никакого выхода из жизненных неудач, и от этого еще сильнее погружающийся в созданный им самим воображаемый мир, пока еще наполняющий реальность, он в этой воображаемой им действительности не совершает поступков, которых должен был бы стыдиться. Темно-голубые глаза Серпентины влекут студента, и в нем рождается сильное чувство—любовь. Змейка же оказывается заколдованной дочерью Саламандра, Серпентиной, освободить от чар которую можно, лишь женившись на ней, что после преодоления многих преград удастся студенту Ансельму. В награду за верность и любовь молодожены получают подарок – золотой горшок - символ счастливой, беззаботной жизни. Таков сюжет этого фантастического произведения, где ирония пронизывает все линии изображения.

Созданные Э.Т.А. Гофманом образы, сама сюжетная канва произведения, свидетельствуют: змейка, превратившаяся в девушку, борьба за любимую со злом, чувство любви, пробудившееся к ней (не человеку), и далее награда, ожидающая победителя, являются не чем иным, как сказочными элементами, переосмысленными писателем в фантастическое.

Борьба со злом принимает в сказке из новых времен несколько необычное для этого эпического жанра выражение. Вероника, чувствует, что теряет Ансельма и тогда она ищет совета и помощи у своей старой няни Лизы-колдуньи. Колдунья назначает время для совершения задуманного – ночь осеннего равноденствия. Согласно средневековым трактатам о природе колдовства, ночь с 23 на 24 сентября считается благоприятной для проведения всевозможных колдовских обрядов.

Вероника и старая Лиза отправляются к намеченному месту, выбранному не случайно, - перекрестку дорог. Их сопровождает черный кот, верный спутник колдунов и ведьм, освещающий им путь искрами из глаз и зажигающий магический огненный круг. Процесс изготовления волшебного зеркала и произнесение заклинаний описаны очень детально с соблюдением всех установленных в этой области канонов. Помощь сверхъестественных сил, непосредственное обращение к ним посредством заклинаний и ритуалов — проявление мистики. Это образует еще одно наложение на основной сюжет сказки.

Таким образом, сюжет усложняется от перечисления элементов нереального, а также магии, мистического. Мы видим, как в художественном тексте Э.Т.А. Гофмана оригинально, по-особому проявляется фантастическое начало, которое пронизывает все элементы сказки — ее сложный сюжет, ее необычные персонажи. Это выражается в деталях повествования, проникнутого ироническим авторским отношением. Так художественные тексты наталкивают на мысль, что описания природы фантастического необходимо углубить, уточнить, связать его с различными художественными текстами.

Список литературы

1. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская Энциклопедия», 1977. Т. 27. Ульяновск—Франкфорт. 1977. 624 с. с илл., 27 л. илл., 5 л. карт.
2. Гофман Э.-Т.-А. Золотой горшок. — М.: Сов. Россия, 1991.—320 с.
3. Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., «Просвещение», 1974.—509 с.
4. Художественный мир Э.Т.А. Гофмана/И.Ф. Бэлза, О.К. Логинова, С.В. Тураев, Д.Л. Чавчанидзе.—М.: Наука, 1982.—296с.
5. Sachwörterbuch der Literatur/ Gero von Wilpert.—1.-7. Aufl. Kröners Taschenausgabe Bd. 231 8., verb. u. Aufl.—Stuttgart: Kröner, 2001, 925 S.